

УДК 94 «19/20»

DOI 10.25688/2076-9105.2019.33.1.12

К. Ю. Ганжа

Великобритания и планы послевоенного экономического объединения Европы в контексте начавшейся холодной войны

В статье рассматривается роль Великобритании в выработке планов по экономическому объединению Европы и их осуществлении в первые послевоенные годы в контексте начавшейся холодной войны.

Ключевые слова: объединенная Европа; экономическая интеграция; холодная война; Запад; Восток; план Маршалла; ЕПС; план Шумана; ОЕЭС; ЕОУС.

Отношение Великобритании к послевоенным планам экономического объединения Европы можно в полной мере раскрыть, на наш взгляд, только в тесной взаимосвязи европейской интеграции с политикой холодной войны.

После Второй мировой войны, как известно, в Европе отчетливо проявилась тенденция экономического сближения развитых европейских стран. Началось то, что позднее будет определяться как движение к европейской экономической интеграции. И все это происходило на фоне развернувшейся холодной войны между Западом и Востоком, центрами которой были, с одной стороны, США, ведущие страны Западной Европы, с другой — СССР и его союзники из стран социализма.

В зарубежных и некоторых отечественных публикациях о важнейших предпосылках экономического объединения послевоенной Европы их авторы особо выделяют однородность и однотипность экономических и общественно-политических систем западноевропейских стран [1: с. 18]. В учебнике «История новейшего времени стран Европы и Америки», вышедшем в 2003 году, восторженно констатируется, что именно капитализм стал идеальной формой наиболее полной реализации интеграционных задумок [8: с. 42]. Авторы этих рассуждений, сами того не замечая, вычеркивают из процесса создания объединенной Европы ее большую часть — СССР и восточноевропейские социалистические страны. Это важно заметить при выяснении причин неприятия Советским Союзом и его европейскими союзниками послевоенных западноевропейских планов объединения Европы.

Во многих зарубежных (да и в отечественных) публикациях утверждается, что советскому руководству был необходим «динамизм политико-идеологической конфронтации» с Западом для сохранения у себя в стране внутренней стабильности [22: р. 364].

С этим утверждением можно согласиться лишь отчасти. Нельзя забывать, что в разнообразных планах объединения Европы, отражающих объективную заинтересованность западноевропейских стран в том процессе, немалую роль играли антикоммунистические и антисоветские настроения их правящих кругов. Для них европейская семья наций — это единый фронт перед надвигающейся советской угрозой, в борьбе против СССР [7: с. 47–48].

Даже в годы Второй мировой войны западные союзники СССР в борьбе против фашизма не забывали о непримиримых идеологических противоречиях, существовавших, как тогда писали приверженцы западных ценностей, между «авторитарным коммунистическим СССР» и «демократическим Западом». Что касается советского лидера И. В. Сталина, то весьма характерными в этом плане являются его слова, сказанные известному югославскому коммунисту (кстати, критику сталинизма) Миловану Джиласу о том, что у Черчилля и англичан «нет большей радости, чем нагадить своим союзникам» и что они никогда не смирятся с существованием СССР (Джилас М. Беседы со Сталиным. М.: Лит-агент «Центрполиграф», 2002. URL: <https://www.libfox.ru/304625-milovan-dzhilas-besedy-so-stalinym.html> (дата обращения: 10.06.2018)).

После войны Сталин увидел полное отсутствие у бывших союзников, прежде всего Англии и США, заинтересованности в продолжении сотрудничества с СССР; более того, советский вождь утверждал, что Англия и США хотят «доказать невозможность сотрудничества с СССР» (Правда. 1948. 29 октября).

Не оправдывая послевоенную агрессивную политическую риторику СССР по отношению к Западу вообще и к западноевропейским объединительным планам в частности, следует отметить, что жесткий антизападный советский внешнеполитический курс во многом был продиктован простой аргументацией — обеспечить себе право на существование. При этом нужно признать, что советское руководство при реализации этого права выходило иногда далеко за пределы разумного.

Какова же роль Великобритании в выработке планов по экономическому объединению Европы и в их осуществлении в первые послевоенные годы? Некоторые зарубежные и отечественные историки весьма скромно оценивают эту роль, ссылаясь при этом на У. Черчилля, который после того как в июле 1945 года возглавляемое им правительство консерваторов ушло в отставку, приобрел славу вдохновителя и защитника идеи создания единой Европы. Он придерживался концепции уникальности положения Великобритании, основанной на ее расположении в центре пересечения неких «трех окружностей», или трех значимых для страны сфер интересов, связанных с Британским Содружеством Наций, англосаксонским союзом и объединенной Европой [10: с. 116]. При этом залогом самостоятельности Великобритании в области внешней политики Черчилль считал именно совмещение всех трех сфер, сужение интересов до какой-то одной из них было для него недопустимым.

Выступая 9–10 ноября 1949 года на совещании министров иностранных дел США, Англии и Франции, министр иностранных дел Великобритании

Э. Бевин говорил: «Великобритании весьма трудно стать только европейской державой не столько по причинам, связанным с традициями, хотя они являются весьма существенными, сколько из-за своих связей с Британским Содружеством Наций... Англию обвиняют в сопротивлении объединению Европы без учета весьма своеобразного положения Великобритании в мире...» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 94).

В послевоенные годы Великобритания, пусть и потеряв Индию — жемчужину британской короны, — все же оставалась глобальным, а значит, и европейским актором. Масштаб ее экономических и прежде всего торговых связей со странами Британского содружества (успешного английского внешнеполитического проекта) многократно превосходил масштаб таковых со странами Западной Европой [21: с. 72].

Возвращаясь к рассмотрению взглядов У. Черчилля на послевоенное европейское объединение (интеграцию), необходимо отметить, что они были далеко не однозначными. М. Тэтчер писала: «Черчилль неоднократно с воодушевлением расписывал перспективы европейского объединения. Намного сложнее сказать, как он представлял себе место Великобритании в этом процессе... По правде говоря, даже в самых смелых своих пророчествах Черчилль, похоже, не видел Великобританию составной частью Соединенных Штатов Европы, хотя и полагал, что она должна поощрять и поддерживать их» [18: с. 392–393].

В этом пассаже железной леди ключевыми являются слова «поощрять и поддерживать»; они, на наш взгляд, вовсе не означают, что Великобритания, в представлении Черчилля, должна выносить себя «за скобки единой Европы». Нельзя полностью согласиться с утверждениями некоторых российских исследователей о том, что Великобритания на протяжении пятнадцати послевоенных лет, играя роль главного европейского союзника США и лидера Британского Содружества Наций [11: с. 27], «всегда боялась того, что может пострадать ее суверенитет» в Европе, и потому была всегда в стороне, оставляя себе место арбитра в европейском объединительном интеграционном процессе [6: с. 68]. Да, роль Великобритании в этом процессе была неяркой, явно инициативной, скажем, специфической. Но, как отмечал английский автор Дж. Янг, Великобританию послевоенного времени будет абсолютно неверным считать анти-европейски настроенной страной [24: р. 109–110].

При обсуждении конкретных планов объединения Европы англичане были не арбитрами; у них были конкретные предложения, в которых идее создания наднациональных руководящих европейских органов противопоставлялся принцип координации деятельности правительств (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 89).

Первым шагом в экономическом объединении стран Западной Европы стал план Маршалла. Как известно, 5 июня 1947 года госсекретарь США Джордж Маршалл произнес свою ставшую впоследствии знаменитой речь, в которой

предложил европейским странам экономическую помощь. По утверждению английских историков, министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин назвал предложение Маршалла «актом щедрости» (The Marshall Plan. Lessons Learned for the 21st Century. OECD 2008 // URL: http://www.learneurope.eu/files/8113/7509/5720/Plan_Marshall._Lecciones_aprendidas_s_XXI.pdf. Р. 6 (дата обращения: 02.05.2018)).

С большим сомнением, как пишут российские исследователи И. Г. Жиряков и Н. И. Смоленский, можно относиться к распространенному в западных и отечественных публикациях утверждению о том, что речь Маршалла была полной неожиданностью для Англии, и о том, в частности, как английский министр иностранных дел Бевин восторгался по поводу выступления госсекретаря и его предложений, за которые он, по его же словам, «ухватился двумя руками» [5: с. 6].

Между тем английская газета «Манчестер гардиан» в июне 1947 года утверждала, ссылаясь на неофициальные источники, что между правительством США и Великобританией еще до речи Маршалла проводился закрытый обмен мнениями по вопросу возможной программы американской помощи и Великобритании, и всей Европе. После выступления госсекретаря США английское правительство, как утверждала «Дейли телеграф энд Морнинг пост», хотело лишь выяснить только то, насколько речь Маршалла «выражает политику правительства США» [5: с. 6].

Стратегическая речь Маршалла превратилась в план Маршалла, в котором содержался комплекс экономических мер, предусматривающих стабилизацию экономической и социально-политической ситуации в Западной Европе. Одним из главных условий направления денежных потоков американцы выставили устранение в политической и государственной жизни европейских стран, получавших помощь от США, любых коммунистических течений.

Как же тогда все это связано с европейской экономической интеграцией? План Маршалла ставил одной из своих целей, помимо прочих, уничтожение всяких валютных и таможенных барьеров в Европе, развитие европейской инфраструктуры и др. Этот план способствовал координации торгово-экономических связей стран, участвовавших в нем.

На Парижской конференции 16 европейских стран, выразивших желание получить американскую помощь, был создан Комитет европейского экономического сотрудничества (КЕЭС) для распределения этой помощи и проведения совместных проектов. Он готовил аналитические доклады, которые, кстати, внимательно изучали в Министерстве иностранных дел СССР. В этих докладах, анализ которых хранится в Российском государственном архиве социально-экономических исследований (РГАСПИ), давалась характеристика современного экономического положения Европы, экономических трудностей, переживаемых европейскими странами, и излагалась программа экономического восстановления

16 европейских стран, участвовавших в конференции. Эта программа предусматривала экономические мероприятия самих европейских стран по восстановлению экономики, при этом в докладах непременно подчеркивалось, что экономические усилия самих европейских стран не могут обеспечить восстановление Европы и что непременным условием такого восстановления должна явиться помощь США (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 1–20).

Деятельность КЕЭС привела к созданию в апреле 1948 года Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). Великобритания приняла активное участие в работе ОЕЭС. Основная цель этой организации в начале ее существования заключалась в координации усилий 16 европейских государств по хозяйственному восстановлению Западной Европы после Второй мировой войны в рамках «Программы европейского восстановления» на основе плана Маршалла (1948–1951) [4: с. 37]. Отметим, что Великобритания получила по плану Маршалла больше всех участников этого плана — 3 297 млн долларов [13: с. 23].

В широком смысле в задачи ОЕЭС входила экономическая интеграция Западной Европы, включая развитие экономического сотрудничества между странами-участницами путем либерализации торговли, снятия валютных и тарифных барьеров и создания системы многосторонних расчетов.

Напомним, что в речи госсекретаря США ничего не говорилось об экономической помощи США странам Восточной Европы и СССР, но готовившимся планом Маршалла эта помощь подразумевалась. Как же отнеслось руководство СССР к анонсированному США плану Маршалла?

Вопреки распространенному мнению о том, что позиция советского руководства была изначально резко негативной, следует заметить, что министр иностранных дел СССР В. М. Молотов воспринял первоначально американские предложения, вытекающие из плана Маршалла, с интересом. Но он и другие советские руководители были озабочены лишь одним вопросом, причем главным: на каких условиях будет оказываться американская помощь? Американцы вначале уклонялись от откровенного ответа на этот вопрос.

Тем не менее Политбюро ЦК ВКП (б), рассмотрев 21 июня 1947 года ноты правительств Великобритании и Франции, приняло их приглашение советской делегации для участия в работе совещания министров иностранных дел трех держав в Париже, посвященном обсуждению американских предложений об оказании помощи Европе [15: с. 32]. Это совещание состоялось в конце июня – начале июля 1947 года. На нем советская делегация высказала свое основное предложение, которое заключалось в том, чтобы каждая страна имела возможность сама определять форму помощи. При этом, по мнению В. М. Молотова, руководителя советской делегации, должна была быть проведена соответствующая ранжировка стран, ожидавших помощи, по степени их участия в разгроме фашизма в Европе и понесших материальные и людские потери: страны-союзники; страны-противники; нейтральные страны.

Оценивая ход работы Парижского совещания, Молотов телеграфировал Сталину о том, что «англичане и французы заангажированы перед американцами, по согласованию с которыми они требуют выработки общеевропейской экономической программы, дающей возможность вмешиваться во внутренние дела европейских стран, а также в экономические отношения между ними». Министр иностранных дел СССР выразил сомнение, что рассчитывать на какое-либо совместное решение по существу вопроса невозможно [15: с. 37].

По ходу работы совещания выяснились, наконец-то, главные условия получения американской помощи СССР: предоставление США сведений о структуре советской экономики; проведение политики открытых дверей для американских компаний; передача американцам в значительной степени контроля над внутренними экономическими процессами в Советском Союзе; обязательное согласование с США списка восточноевропейских стран, экспортировавших уран в СССР. «Было ясно, что СССР, — как пишет А. И. Уткин, — не согласится с подобными условиями» [19: с. 147].

Как далее развивались события, подробно описано в научной литературе: В. М. Молотов, выступая на переговорах 2 июля 1947 года [14], направив свое недовольство против англо-французского плана создания общеевропейской организации, отказывается от участия в Парижской конференции и требует того же от восточноевропейских стран, находившихся в орбите советского влияния. Это стало подарком для Запада — теперь он мог форсировать не только экономическое, но и военно-политическое объединение западноевропейских стран.

Оценивая план Маршалла для Европы, нельзя не признать, что он действительно впервые был нацелен на ее экономическое объединение. В то же время следствием плана Маршалла явилось усиление влияния США в Западной Европе. И еще одним из важных последствий реализации плана американской помощи явилось безусловное усиление политической напряженности и конфронтации западных государств с Советским Союзом и теми восточноевропейскими странами, которые оказались под советским влиянием и контролем.

В начале 1950 года шесть западноевропейских стран — Франция, Италия и страны Бенилюкса, — будучи членами ОЕЭС, выступили с конкретным предложением о создании Европейского платежного союза (ЕПС), который виделся им как временная система расчетов между его участниками, как организация, которая поможет добиться равновесия торговых балансов и устранение дискриминации в торговле.

Нужно отметить, что идею создания ЕПС выдвинули США: они хотели использовать эту организацию для масштабного вторжения доллара в денежные отношения Западной Европы; без этого, по мнению американской стороны, невозможно было устранить валютные барьеры, которые действительно препятствовали распределению помощи, по плану Маршалла, и внедрению американского капитала в экономику европейских стран.

Вариант создания ЕПС, предложенный «шестеркой» исключал Великобританию [12: с. 31]. Английское правительство выступало за полное представительство ОЕЭС в новом общеевропейском органе, связывая это с гарантированной возможностью решения германской проблемы. Однако при этом Великобритания не спешила присоединиться к отстаиваемому ею варианту ЕПС. С одной стороны, Великобритании трудно было отказаться от привилегий контроля над европейской финансовой политикой, с другой — ей необходимо было время, чтобы разработать «предложения, дававшие возможность стерлинговому региону играть свою роль в удовлетворительном варианте ЕПС» [12: с. 32].

Великобритания в конечном счете присоединилась к Европейскому платежному союзу. Этим действием она продемонстрировала свое неприятие протекционизма в европейской торговле и свою готовность участвовать в ее либерализации.

Отношение СССР к созданию и деятельности ЕПС было довольно скептическим. В «Советской энциклопедии» не без удовлетворения утверждалось, что ЕПС «не смог обеспечить выравнивание платежных балансов», что «резкая несбалансированность расчетов отражала обострение конкурентной борьбы стран — участниц ЕПС за рынки» [2: с. 247].

Несмотря на скромные успехи, ЕПС помог его участникам отойти от политики жесткого протекционизма, перейти к либерализации торговли и нарастить ее темпы [17: с. 85]. Благодаря средствам, полученным по плану Маршалла, были профинансированы основной капитал ЕПС (350 млн долларов) и дефицит платежных балансов ряда стран, в число которых входила и Великобритания (189 млн долларов) [9: с. 232].

Важным шагом к экономическому объединению стран Западной Европы явилась, как известно, декларация Шумана от 9 мая 1950 года, известная в советских изданиях как план Шумана. В этой Декларации министром иностранных дел Франции были изложены предложения об объединении угольной и металлургической промышленности западноевропейских стран (Декларация Шумана от 9 мая 1950 года. URL: http://europa.eu/about-eu/basic-information/symbols/europe-day/schuman-declaration/index_en.htm (дата обращения: 07.08.2018)). Эти предложения получили поддержку в ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландах и Люксембурге.

Лейбористское правительство К. Эттли, отдавая приоритет внешнеэкономическому сотрудничеству с ОЕЭС, вначале отказывается принять участие в обсуждениях плана Шумана по созданию Европейского объединения угля и стали. Но после Лондонского совещания министров иностранных дел США, Великобритании и Франции английское правительство свою позицию начинает менять.

На переговорах Черчилля и Идена с Шуманом и Плевеном в декабре 1951 года английская сторона выразила удовлетворение тем, что «французское

Национальное собрание одобрило план Шумана» и выражало надежду, что этот план вскоре вступит в действие (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 95). Однако само английское правительство не торопилось присоединиться к реализации этого плана; оно пыталось избежать полного членства Великобритании в будущей общеевропейской экономической организации, выдвигая идею ассоциированного членства [24]. Но английскому руководству не удалось отстоять свои позиции.

18 апреля 1951 года Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург подписали Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) [3: с. 23–26]. Этот договор положил начало процессу реальной европейской интеграции, когда государства-участники впервые на добровольной основе передали часть своих функций наднациональному органу.

Великобритания не вошла в ЕОУС в 1951 году, оставаясь верной принципу координации деятельности правительств, а не создания наднациональных руководящих европейских органов. По мнению некоторых современных английских историков, это была ошибка: деятельность ЕОУС привела к франко-германскому лидерству в Европе [23: р. 300].

Успех Европейского объединения угля и стали был несомненным: создание ЕОУС помогло его участникам лучше справиться с экономическими и социальными последствиями кризиса в угольной и сталелитейной промышленности, чем другим странам [20: с. 206].

Вместе с тем ЕОУС как европейский проект носил не только экономический, но и политический характер. И речь идет не только о крайне необходимой ликвидации политико-психологических барьеров между Францией и Германией — ЕОУС встало на путь замены устоявшихся национальных политических ценностей, а точнее, утверждения наднациональных интересов.

В последующее время развитие европейской интеграции демонстрировало маятниковое движение от национального до наднационального и наоборот. В конечном счете это приведет к тому, что баланс власти в рамках интеграционных объединений будет смещен в сторону наднационального руководящего органа. Осознавая это, Великобритания войдет в ЕОУС в 1973 году.

Реакция СССР на действия Запада по развитию интеграционных процессов и созданию ЕОУС была предсказуемой. Советское руководство в появлении и реализации плана Шумана видело руку США, желание создать военно-промышленную базу для НАТО и милитаризировать Западную Германию.

Позиция советского руководства по отношению не только к плану Шумана, но и вообще к процессу европейской экономической интеграции строилась на констатации, что эта интеграция является частью военно-политической стратегии Запада. Это было, конечно, заблуждение. Но, с другой стороны, действительно, стратегия западноевропейских стран в экономическом объединении имела политическую компоненту: в условиях холодной войны она была

созвучна атлантическим формулам «отбрасывания» социализма, обеспечения прав человека, идей и санкций и т. д.

Нельзя, обвиняя руководство СССР в резко негативном отношении к «благородному делу объединения Европы», не видеть, что практически все предложения западноевропейских стран по экономическому объединению Европы сопровождались битвой идеологий, острыми политическими и пропагандистскими уколами.

В конечном счете усилия западных пропагандистских институтов (пресса, радио, телевидение, конференции, культурный обмен и т. п.) были направлены на формирование у обывателя зловещего образа страны Советов как абсолютно агрессивного тоталитарного государства, стремящегося «расширить свое влияние путем захвата других государств», создающего «угрозу цивилизованному демократическому миру» [16: с. 50].

Советский Союз, давая отчасти повод для такой жесткой характеристики со стороны Запада, установив «железный занавес», пытался всеми силами — военными, экономическими, политическими и пропагандистскими — сохранить свой выбор.

В завершение следует сделать выводы и обобщения, сводящиеся к следующим констатациям. Во-первых, Великобритания в своем послевоенном внешнеполитическом курсе отводила большое место проблеме объединения Европы вообще и в экономической сфере в частности. Во-вторых, в разнообразных планах объединения Европы, отражающих объективные закономерности экономического развития западноевропейских стран, большую роль играли антикоммунистические и антисоветские настроения их правящих кругов. В-третьих, усилия Великобритании по экономическому объединению Европы необходимо рассматривать в контексте холодной войны, отношения СССР к европейским интеграционным процессам. В-четвертых, при обсуждении конкретных планов объединения Европы Великобритания была не бездумным проводником политики США в Европе, как утверждали советские историки (хотя английская политическая элита и придерживалась «англосаксонской солидарности»), не европейским арбитром — у нее были конкретные предложения, в которых идея создания наднациональных руководящих европейских органов противопоставлялся принцип координации деятельности правительств.

Литература

1. Барановский В. Г. Политическая интеграция в Западной Европе. М.: Наука, 1983. 262 с.
2. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 9. 592 с.
3. Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) // Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. Документы Европейского Союза. Т. 1. Договоры, учреждающие Европейские сообщества. М.: Межд. изд. группа «Право», 1994. С. 23–26.

4. *Жирыков И. Г., Макаренков М. В.* Австрия и европейская экономическая интеграция в контексте отношений Запад – Восток. М.: ИИУ МГОУ, 2016. 220 с.
5. *Жирыков И. Г., Смоленский Н. И.* Рождение плана Маршалла в освещении зарубежных средств массовой информации и современные оценки // Вопросы истории. 2018. № 2. С. 4–13.
6. *Зорина А. Е.* История развития Европейской ассоциации свободной торговли как альтернативного проекта европейской интеграции // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История и политология». 2008. С. 68–72.
7. История европейской интеграции (1945–1994) / под ред. А. С. Намазовой, Б. Эмерсон. М.: ИВИ РАН, 1995. 308 с.
8. История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945–2000 гг. / под ред. Е. Ф. Язькова. М.: Простор, 2003. 480 с.
9. *Красавина Л. Н.* Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. М.: Финансы и статистика, 2001. 608 с.
10. *Лекаренко О. Г. У.* Черчилль и планы создания «европейской армии» // Вестник Томского государственного университета. Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология». 2003. № 276. С. 115–119.
11. *Липкин М. А.* Британия в поисках Европы. Долгий путь в ЕЭС. 1957–1974 гг. СПб.: Алетейя, 2009. 239 с.
12. *Лысенко Г. В.* Проблема англо-европейского сотрудничества в американско-английских отношениях накануне представления «Плана Шумана» Лондонскому совещанию министров иностранных дел США, Великобритании и Франции в мае 1950 г. (январь – апрель 1950 г.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 1997. Вып. № 1 (1). С. 29–35.
13. *Магомедов Р. Ш., Татевосян Г. М.* Программа восстановления Европы 1948–1951: опыт экономической реконструкции // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 9. С. 22–30.
14. *Молотов В. М.* Вопросы внешней политики. Речи и заявления. Апрель 1945 г. – июнь 1948 г. М.: Госполитиздат, 1948. С. 468–472.
15. *Наринский М. М.* План Маршалла и Советский Союз // История европейской интеграции (1945–1994) / под ред. А. С. Намазовой, Б. Эмерсон. М.: ИВИ РАН, 1995. С. 30–45.
16. *Полынов М. Ф.* Холодная война как способ борьбы США против СССР // Общество. Среда. Развитие (TERRA HUMANA). 2008. № 3 (8). С. 36–54.
17. 1000 терминов рыночной экономики. М.: Крон-Пресс, 1993. 302 с.
18. *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Алыгана Паблшер, 2003. 504 с.
19. *Уткин А. И.* Американская империя. М.: Эксмо, 2003. 736 с.
20. Хроника человечества. XX век / под ред. А. О. Чубарьяна. Т. 2: 1954–2000. М.: Наука, 2005. 319 с.
21. *Яньшина И. В.* Особенности участия Великобритании в европейской интеграции // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2012. № 3. С. 71–78.
22. *America and Western Europe: problems and prospects / ed. by Karl Kaiser and Hans-Peter Schwarz.* Lexington: Mass. Lexington Books, Massachusetts Toronto, 1977. 447 p.

23. *Dell E.* The Schuman Plan and the British Abdication of Leadership in Europe. Oxford: Clarendon Press, 1995. 338 p.

24. *Young J. W.* The Schuman Plan and British Association // The Foreign Policy of Churchill's Peacetime Administration (1951–1955) / ed. by J.W. Young. Leicester univ. Press, 1988. P. 109–110.

Literatura

1. *Baranovskij V. G.* Politicheskaya integraciya v Zapadnoj Evrope. M.: Nauka, 1983. 262 s.

2. Bol'shaya sovetskaya e'nciklopediya. M.: Sovetskaya e'nciklopediya, 1972. T. 9. 592 s.

3. Dogovor ob uchrezhdenii Evropejskogo ob''edineniya uglya i stali (EOUS) // Evropejskij Soyuz: proshloe, nastoyashhee, budushhee. Dokumenty' Evropejskogo Soyuz. T. 1. Dogovory', uchrezhdayushhie Evropejskie soobshhestva. M.: Mezhd. izd. gruppa «Pravo», 1994. S. 23–26.

4. *Zhiryakov I. G., Makarenkov M. V.* Avstriya i evropejskaya e'konomicheskaya integraciya v kontekste otnoshenij Zapad – Vostok. M.: IIU MGOU, 2016. 220 s.

5. *Zhiryakov I. G., Smolenskij N.I.* Rozhdenie plana Marshala v osveshhenii zarubezhny'x sredstv massovoj informacii i sovremenny'e ocenki // Voprosy' istorii. 2018. № 2. S. 4–13.

6. *Zorina A. E.* Istoriya razvitiya Evropejskoj associacii svobodnoj trgovli kak al'ternativnogo proekta evropejskoj integracii // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya i politologiya». 2008. S. 68–72.

7. Istoriya evropejskoj integracii (1945–1994) / pod red. A. S. Namazovoj, B. E'merson. M.: IVI RAN, 1995. 308 s.

8. Istoriya novejshego vremeni stran Evropy' i Ameriki: 1945–2000 gg. / pod red. E. F. Yaz'kova. M.: Prostor, 2003. 480 s.

9. *Krasavina L. N.* Mezhdunarodny'e valyutno-kreditny'e i finansovy'e otnosheniya. M.: Finansy' i statistika, 2001. 608 s.

10. *Lekarenko O. G.* U. Cherrhill' i plany' sozdaniya «evropejskoj armii» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya. Kraevedenie. E'tnologiya. Arxeologiya». 2003. № 276. S. 115–119.

11. *Lipkin M. A.* Britaniya v poiskax Evropy'. Dolgij put' v EE'S. 1957–1974 gg. SPb.: Aletejya, 2009. 239 s.

12. *Ly'senko G. V.* Problema anglo-evropejskogo sotrudnichestva v amerikano-anglij-skix otnosheniyax nakanune predstavleniya «Plana Shumana» Londonskomu soveshhaniju ministrov inostranny'x del SShA, Velikobritanii i Francii v mae 1950 g. (yanvar' – aprel' 1950 g.) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 1997. Vy'p. № 1 (1). S. 29–35.

13. *Magomedov R. Sh., Tatevosyan G. M.* Programma vosstanovleniya Evropy' 1948–1951: opyt' e'konomicheskoy rekonstrukcii // Regional'ny'e problemy' preobrazovaniya e'konomiki. 2015. № 9. S. 22–30.

14. *Molotov V. M.* Voprosy' vneshnej politiki. Rechi i zavavljeniya. April' 1945 g. – iyun' 1948 g. M.: Gospolitizdat, 1948. S. 468–472.

15. *Narinskij M. M.* Plan Marshalla i Sovetskij Soyuz // Istoriya evropejskoj integracii (1945–1994) / pod red. A.S. Namazovoj, B. E'merson. M.: IVI RAN, 1995. S. 30–45.

16. *Poly'nov M. F.* Xolodnaya vojna kak sposob bor'by' SShA protiv SSSR // OBSHHESTVO. SREDA. RAZVITIE (Terra Humana). 2008. № 3 (8). S. 36–54.
17. 1000 terminov ry'nochnoj e'konomiki. M.: Kron-Press, 1993. 302 s.
18. *Te'tcher M.* Iskustvo upravleniya gosudarstvom. Strategii dlya menyayushhegosya mira. M.: Alygana Pablsher, 2003. 504 s.
19. *Utkin A. I.* Amerikanskaya imperiya. M.: E'ksmo, 2003. 736 s.
20. Xronika chelovechestva. XX vek / pod red. A. O. Chubar'yana. T. 2: 1954–2000. M.: Nauka, 2005. 319 s.
21. *Yan'shina I. V.* Osobennosti uchastiya Velikobritanii v evropejskoj integracii // Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodny'e otnosheniya». 2012. № 3. S. 71–78.
22. America and Western Europe: problems and prospects / ed. by Karl Kaiser and Hans-Peter Schwarz. Lexington: Mass. Lexington Books, Massachusetts Toronto, 1977. 447 p.
23. *Dell E.* The Schuman Plan and the British Abdication of Leadership in Europe. Oxford: Clarendon Press, 1995. 338 p.
24. *Young J. W.* The Schuman Plan and British Association // The Foreign Policy of Churchill's Peacetime Administration (1951–1955) / ed. by J.W. Young. Leicester univ. Press, 1988. P. 109–110.

K. Yu. Ganzha

**Great Britain and the Plans of Post-war Economic Association of Europe
in the Context of the Beginning of the Cold War**

In article, the role of Great Britain in development of the plans and their implementation on economic association of Europe in the early post-war years in the context of the beginning of the Cold War is considered.

Keywords: United Europe; economic integration; Cold War; West; East; Marshall's plan; EPS; Schuman's plan; OEEC; ECSC.